

А. М. Бутягин

О ПЕРЕХОДЕ К КАМЕННОМУ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВУ НА ГОРОДИЩЕ МИРМЕКИЙ

Раскопки последних лет на памятниках Европейского Боспора показали, что в Пантикапее, Нимфее и Мирмекии первыми жилищами являлись землянки и полуземлянки, построенные ранее середины VI в. до н.э. (Виноградов 1992: 101-105; Соколова 1990: 4, 5, 8-10; Толстикова 1992: 59-62). Аналогичные постройки открыты и на некоторых поселениях Азиатского Боспора¹ (Алексеева 1991: 9-10; Коровина 1968: 55). Во второй половине VI - начале V вв. до н.э. землянки сменяются наземными каменными домами. В таких крупных поселениях как Пантикапей и Нимфей этот процесс проходил начиная с 3-ей четверти VI в. до н.э. (Толстикова 1992: 62-63), в Мирмекии - позднее (Виноградов 1992: 105). До сих пор не ясно с чем же был связан переход к наземному строительству.

Высказываются самые разнообразные точки зрения на этот вопрос. Ряд исследователей считает, что землянки являлись жилищами преимущественно варварского населения, торговавшего с греческими купцами; при этом греки обитали в заглубленных в землю постройках только эпизодически (Соловьев 1993: 41). Таким образом, переход к строительству наземных домов связывается с собственно основанием колонии, то есть приездом на городище колонистов с целью постоянного проживания, а не только торговых контактов. В некоторых случаях переход к каменному домостроительству может быть объяснен притоком большой группы

колонистов из метрополии. Иногда, когда позволяет датировка первых наземных построек, этот процесс связывается с появлением беженцев из Ионии, пострадавших в результате подавления Ионийского восстания (Кочеленко, Кузнецов 1990: 38). Такая гипотеза объясняет и увеличение площади поселения, которое иногда сопутствует началу каменного домостроительства. Еще одна группа ученых считает, что каменные постройки были возведены теми же колонистами, которые обитали до этого в землянках, а увеличение площади (и, соответственно, численности населения) объясняется, в первую очередь, естественным приростом (Виноградов 1996: 26; Яйленко 1983: 133). Отдельные исследователи вообще не заостряют внимания на переходе от землянок к наземным домам, объясняя наличие землянок низким экономическим развитием колоний и считая, что наземные дома появляются в результате постепенного развития экономики и строительной базы (Крыжицкий 1993: 41). Это, однако, не может служить объяснением одновременности и масштабов процесса, так как в этом случае было бы логично постепенное вытеснение землянок домами. Для окончательного решения вопроса необходимо тщательное исследование как последних земляночных построек, так и первых наземных домов на всех памятниках, где только это возможно.

В этой небольшой работе мы рассмотрим процесс перехода к земляночному домостроительству на примере Мирмекии, где в последние годы открыт целый ряд позднеархаических построек. В результате работ Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции под руководством к.и.н. Ю.А. Виноградова

¹ В последнее время появились данные, что заглубленные постройки открыты и в других поселениях на Таманском полуострове, но эти материалы пока нигде не опубликованы.

радова, на городище раскопано несколько землянок и наземных домов. Все они открыты на участках "П", "Р", и "С", расположенных в западной части памятника. На данный момент на Мирмекии открыто 7 землянок, существовавших в конце VI - начале V вв. до н.э., то есть непосредственно перед появлением наземных каменных домов. На этих же участках открыты остатки 7 наземных построек, сооруженных в первой четверти V в. до н.э. (Виноградов 1991а: 11-19; 1991б: 71-77; 1992: 101-107; 1994: 59-60; 1995: 48-49; Виноградов, Тохтасьев 1994: 59). Конечно, это число очень невелико, по сравнению с огромным количеством землянок и ранних наземных построек открытых в Северо-Западном Причерноморье, в первую очередь, на Березани и в Ольвии. Однако для Боспора, где на данный момент найдено всего около 20 землянок и полуземлянок, Мирмекий пока единственный памятник, где время перехода к каменному домостроительству представлено таким большим количеством сооружений.

Кратко опишем поздние мирмекийские землянки (помимо них открыты еще 3 относящиеся к середине - третьей четверти VI в. до н.э., но они прекратили свое существование задолго до рассматриваемого периода). Большая часть построек (6 из 7) имели, по видимому, прямоугольную, а иногда даже квадратную, форму, правда, в одном случае открыт только один прямой борт, но и эта постройка, скорее всего, тоже была прямоугольной в плане. Округлую форму имеет только одна землянка на раскопе "П", но на ее конструкции мы остановимся ниже (Виноградов 1991б: 71-77). Глубина землянок колеблется от 0.15 до 0.9 м. Следует учитывать, что глубина считается от уровня материка, в то время как все поздние землянки были впущены в позднеархаический слой и их глубина на момент постройки была конечно же большей. Практически все землянки прямоугольной формы имеют глиняные промазки на полу толщиной от 0,03-х до 0,15-ти м. В полу почти всех помещений найдены ямки, оставшиеся от деревянных опор кровли. В трех постройках зафиксированы каменные стены разной длины, прикрывающие один или два борта помещения (в одном случае открыта канавка от выбранной стены). По типу кладки стены в поздних землянках практи-

чески не отличаются друг от друга: кладка иррегулярная, постелистая, на один фас, сложена из почти не обработанных камней. В одной из землянок открыта каменная плита, возможно, служившая приступкой или подкладкой под деревянный столб кровли. В землянке №19, открытой на раскопе "С", практически на территории акрополя мирмекийского поселения, обнаружена неглубокая канавка, которая оканчивалась ямкой. Канавка была заполнена пеплом (Виноградов 1994: 59-60). Здесь следует учесть, что землянка №19 существовала на протяжении нескольких десятков лет (судя по открытым в ней обломкам керамики, она функционировала с третьей четверти VI по начало V вв. до н.э.). Поэтому нельзя быть уверенным, что канавка относится именно к интересующему нас периоду существования землянки.

Особого рассмотрения заслуживает уже упомянутая выше землянка №8а открытая на раскопе "П". Помимо круглой в плане формы, она отличается от других землянок полным отсутствием глинистых промазок. Кроме того, четыре ямки от столбов расположены не по всей площади пола, а по его периметру. Помещение также имело приступку, вырезанную в одном из бортов, которая, судя по всему, служила входом в помещение. Эта землянка, диаметром около 2-х м является самой глубокой из рассматриваемых. Ее глубина - 0.9 м. Видимо поэтому и понадобилась приступка. Все эти особенности объясняются тем, что землянка № 8а являлась хозяйственной постройкой.

На данный момент невозможно точно определить, какая из землянок и полуземлянок была жилой, а какая - хозяйственной постройкой. Судя по всему, если помещение не имеет обмазки пола, оно, скорее всего, является хозяйственной постройкой. Иногда предлагается решать этот вопрос в зависимости от отсутствия-наличия очага (Сельская округа Ольвии 1989: 46), но ни одного очага в мирмекийских землянках пока не найдено. Зато в некоторых из них и рядом с помещениями обнаружены переносные очаги, изготовленные из горл амфор. Видимо, в связи с широким использованием переносных жаровен население раннего Мирмекия не строило постоянных очагов внутри помещений.

Прежде чем мы рассмотрим первые жилые наземные постройки в Мирмекии, сле-

дует остановиться на том, за какой срок Мирмекий мог перейти к земляночному домостроительству. Пока ничто не свидетельствует об одновременном существовании земляночной и наземной застройки на городище (единственным исключением является оборонительная стена на акрополе построенная во второй половине VI в. до н.э.). Имеется несколько случаев, когда землянки перекрываются стенами ранних домов. Обычно эти стены возводились по краю землянки, чтобы избежать проседания кладки. Нет никаких фактов, из которых можно было бы заключить, что земляночное и каменное домостроительство сосуществовали. Возможно, землянки №5 и 6, открытые на участке "П" (этот участок расположен на западном склоне городища, близко к гавани Мирмекия), служили временными жилищами на время постройки каменных домов. Об этом могут свидетельствовать небольшая глубина помещений (0,25 - 0,35 м) и очень тонкие промазки - 3-5 см.

Как уже говорилось, на городище открыто 7 помещений, принадлежавших первым Мирмекийским домам. Остатки нескольких позднеархаических домов были обнаружены и в восточной части памятника при раскопках под руководством В.Ф. Гайдукевича (Гайдукевич 1987: 5-35), но из-за фрагментарности остатков и отсутствия полной полевой документации невозможно составить сколько-нибудь полной картины архаических построек в центральной части городища².

Вернемся к описанию построек открытых в западной части городища в результате раскопок последних лет. Только от одного помещения сохранились все четыре стены, обычно же мы имеем дело с двумя образующими угол постройки стенами. Судя по всему, мирмекийские дома имели стены сделанные из сырцовых кирпичей надстроенные на каменном цоколе. Каменные цоколи сохранились до наших дней, а развал сырцовых стен удалось зафиксировать далеко не всегда. Кладка цоколей обычно иррегулярная,

постелистая, двухслойная или трехслойная, на два фаса, сложенная из необработанных или суммарно обработанных кусков известняка на глинистом растворе. Исключением является стена №17 на раскопе "П", сложенная из поставленных на ребро известняковых плит. Скорее всего, эта стена была загородкой хозяйственного назначения. Отличается от других и стена №39, соединявшая два помещения на участке "С". Ее кладка однослойная, постелистая, иррегулярная, из слабо обработанных камней известняка, местами в кладку включены выходы скалы. Удивляют и большая величина камней из ее кладки. Длина некоторых из них достигает 0,75 м. Сохранившаяся высота стены - 0,6 - 1 м, обычно цоколи стен сохраняются на меньшую высоту. В том месте, где к стене №39 под прямым углом подходит стена №40 (вместе они образуют помещение №25), у стены появляется второй - внутренний панцирь, сложенный из мелких камней на глинистом растворе. Стена №39 разделяет две вымостки, сложенные из необработанных камней известняка. Одна из них, в которую включены подтесанные выходы природного камня, непосредственно примыкает к мирмекийской скале. Скорее всего, эта вымостка являлась внутренним двором одного из домов, а стена №39, в той части где она имеет только один панцирь, служила оградой. Это доказывается и тем, что от вымостки через стену №39 в помещение №25 сделан вход в виде каменной лесенки. Это помещение любопытно и тем, что в нем обнаружен четырехугольный в плане под крупной печи размерами 1,9 на 1,6 м. Боковые стенки печи сложены из мелких камней известняка на глинистом растворе, а под выложен мелкими камушками и фрагментами амфор, после чего обмазан глиной. Это пока единственный на Мирмекии случай открытия печи в архаическом доме (Виноградов. 1995: 48) на восточном участке. В помещении №25 был глинобитный пол, как и в большинстве мирмекийских позднеархаических домов. Только некоторые помещения на участке "Р" имели внутри вымостку. Никаких деталей внутреннего интерьера помещений помимо описанных обнаружено не было. Похоже, что Мирмекийские позднеархаические дома обладали саманной кровлей, так как остатков черепицы при их раскопках пока не обнаружено.

² Площадь шурфов, которыми в экспедиции В.Ф. Гайдукевича исследовались архаические напластования была невелика, и пока нет полной уверенности в том, что в центральной части Мирмекии отсутствуют архаические землянки и полуземлянки

Помимо нескольких вымоствок, аналогичных описанным выше, следует упомянуть и так называемый "тротуар" открытый на раскопе "Р". Он примыкал к одной из стен позднеархаического дома, и был сложен из тщательно отполированных известняковых плит. Любопытно, что камни внешнего панциря примыкающей к тротуару стены также обработаны очень тщательно. Несколько вымоствок было обнаружено и при раскопках В.Ф. Гайдукевича (Гайдукевич 1987: 5,6,11,14, 18-26).

Судя по всему, Мирмекий после перехода к каменному домостроительству не имел регулярной планировки, но можно предполагать наличие мощеных дворов и улиц с тротуарами. На городище строились многокамерные дома с внутренними дворами. Если предположить, что в центральной части памятника действительно отсутствуют земляночные постройки, то площадь поселения увеличилась более чем вдвое.

То, что наземные дома этого времени на городище принадлежат греческим колонистам, не подлежит сомнению. Об этом свидетельствуют многочисленные аналогии в других поселениях Северного Причерноморья и Греции. Здесь уместно упомянуть, что рядом с каменной лестницей в помещении №25 был обнаружен железный наконечник копья. Любопытно, что кладка стен, сооруженных в поздних землянках, аналогична той, которую мы встречаем в большинстве наземных домов, только стены в землянках сложены на один фас и, как правило, однослойные. Возможно, у землянок и наземных домов сходной была и конструкция перекрытий.

Сравним теперь керамику, найденную в поздних землянках и ранних домах Мирмекия. Конечно, в этой работе невозможно подробно рассмотреть даже часть керамических находок, поэтому мы попытаемся сравнить керамический комплекс в целом. По типам керамика в поздних землянках не сильно отличается от той, которая обнаружена в ранних домах, так как наземные дома были построены одновременно и за очень короткий срок.

Процент амфорных обломков в землянках и домах практически одинаков и составляет примерно 83%⁵. Среди неамфорных обломков также не изменилась доля

сероглиняной керамики (около 10%) и аттической (около 20%). Доля красноглиняной столовой посуды увеличивается очень незначительно с 43 до 46%, а процент кухонной керамики немного падает с 8 до 6.5%. Обратим внимание на изменение доли ионийской и лепной керамики. Процент и той и другой уменьшается соответственно с 7 до 6% и с 12 до 9.8% каждой, что является очень небольшим изменением.

Как видно из анализа керамики, материал из рассмотренных комплексов не носит следов каких-то резких изменений в момент перехода от земляночного домостроительства к наземному.

Тем не менее, следует обратить внимание, что в разных комплексах отмечаются значительные колебания в количестве найденных обломков керамики и их соотношений³. Особенно это касается обломков ионийских и лепных сосудов. В некоторых наземных постройках количество ионийской керамики крайне невелико, а число лепных фрагментов уступает обломкам кухонной керамики. Подробно соотношение керамики в конкретных помещениях указано в таблицах 1 и 2 в конце статьи.

Можно было бы подумать, что значительное изменение доли лепной керамики в отдельных комплексах связано с изменением этнического состава поселения. Однако это не совсем так. Начиная с середины VI в. до н.э. процент лепной керамики постепенно уменьшается. Если в ранних землянках он составлял примерно 24%, то в поздних уменьшается в два раза. При этом нивелируются и типы лепных сосудов. Если сначала имеются разнообразные типы горшков и мисок, часть из которых имеет аналогии на скифских памятниках, а часть на меотских поселениях и могильниках, то в поздних землянках встречаются только горшки с профилированным S-образным венчиком относящиеся к типу 1 по К.К. Марченко и тарелки с загнутым внутрь краем (Марченко 1988: 71). Видимо, это говорит не столько об уменьшении варварского населения на городище, сколько о его постепенной эллинизации. Необходимо также заметить, что приведенные цифры представляют собой подсчет всех фрагментов кера-

³ см. таблицы 1 и 2.

мики, открытых в каждом из типов построек. Между тем в некоторых поздних землянках процент лепной керамики ниже (!), чем в сменивших их домах.

Иногда в наземных комплексах полностью отсутствуют обломки кухонной керамики. Это можно объяснить тем, что греческие поселенцы пользовались для кухонных нужд лепной посудой.

Таким образом уменьшение доли лепной керамики не является свидетельством каких-либо резких изменений в составе населения Мирмекии, а логично завершает постепенный процесс изменения процента лепной керамики в позднеархаических комплексах.

Аналогичные процессы происходят и с ионийской керамикой. Если в землянках и ямах середины VI в. до н.э. ее доля составляла около 30%, то в связи с активной торговой деятельностью Афин, а позднее и с политическими событиями в Ионии импорт керамической посуды постепенно сокращается. Таким образом изменение ее процента тоже не является чем-то неожиданным.

Интересный, несколько отличный от других, керамический комплекс дает нам помещение №25 на раскопе "С", где были открыты четыре уровня пола и перекрывавшее их зольное заполнение. Доля лепной керамики на нижних уровнях довольно велика. На всем протяжении своего существования⁴ соотношение различных групп керамики оставалось неизменным. При этом количество фрагментов ионийских сосудов незначительно уступает аттической чернолаковой керамики, а доля лепной посуды весьма значительна (ок. 15%) и всегда доминирует над кухонной посудой (ок. 5-10%).

Подведем краткие итоги. Имеющиеся в настоящее время, археологические материалы не свидетельствуют ни о каких резких изменениях в этническом составе населения Мирмекии на рубеже перехода к наземному каменному домостроительству. Более того, на основании сходства каменных кла-

док и состава керамики представляется возможным утверждать, что ранние дома возведены тем же самым населением, которое обитало в поздних землянках. Таким образом, сомнительно, чтобы на Мирмекии рассматриваемый процесс был связан с резкой сменой преимущественно варварского населения на преимущественно греческое. Если подобные события и происходили, то их можно отнести ко времени не позднее второй половины VI в. до н.э., когда появляются первые каменные обкладки стен землянок при одновременном падении доли лепной керамики в комплексах. Неизвестно, можно ли говорить о притоке новых колонистов из Ионии, так как доля "полосатой" ионийской керамики продолжает уменьшаться. С другой стороны, в это время и ионийцы, по всей видимости, уже активно пользуются импортной аттической керамикой. Наиболее приемлемой пока кажется объяснение увеличения площади поселения за счет естественного прироста населения. Это согласуется с выводами Ю.А. Виноградова, который отмечает, что на большинстве античных памятников Северного Причерноморья формирование городской структуры происходит через 70-80 лет после основания поселения (т.е. примерно через два поколения) (Виноградов 1996: 26). В.П. Яйленко пишет, что резкое увеличение площади поселения часто происходит "взрывообразно" примерно через 50 лет после его основания (Яйленко 1983: 133). В Мирмекии переход к земляночному домостроительству и состоялся примерно через 60-70 лет после его основания во второй четверти VI в. до н.э.

О конкретных причинах, которые привели к строительству каменных домов судить пока сложно, так как еще не решен окончательно вопрос о причинах земляночного домостроительства. Отметим, что в Мирмекии рассматриваемый процесс произошел позже, чем в соседнем Пантикапее (где переход к каменному домостроительству начинается в третьей четверти VI в. до н.э.). Возможно, уже во второй половине VI в. до н.э. Мирмекий находился в непосредственном подчинении Пантикапея (Виноградов 1987: 174). Возможно, что увеличение площади Мирмекии связано и с миграциями внутри подчиненных Пантикапею населенных пунктов.

⁴ Помещение "С-XXV" было сооружено в первой четверти V в. до н.э. и прекратило свое существование в конце первой трети этого века, когда часть поселения погибла в пожаре. Таким образом оно функционировало на всем протяжении существования позднеархаических домов в Мирмекии

ТАБЛИЦЫ ⁵

Таблица 1. Соотношение групп керамики в позднеархаических землянках Мирмекия.

Номер землянки	Амфоры	Кр. гл.	Сер. Гл.	Черно лак	Иония	Лепная	Кухня
П-V	76.6%	неамфорная керамика немногочисленна					
П-VI	67.7%	21%	13%	2%	6%	58%	-
П-VIII	50%	40%	11%	43%	11%	6%	-
П-VIIIa	81%	35%	12%	23%	14.4%	2%	-
Р-VI	91%	43%	3%	40.7%	-	11%	-
С-XVI	58%	59%	8%	4.5%	7.2%	12%	3.7%
С-XIX	84.6%	34.4%	0.7%	1.6%	12.5%	10.5%	5.9%
Итого:	82.5%	43%	10%	20%	7%	12%	8%

Таблица 2. Соотношение групп керамики в ранних наземных постройках Мирмекия.

Номер помещения	Амфоры	Кр. гл.	Сер. Гл.	Черн. лак	Иония	Лепная	Кухня
П-II	82.9%	53%	14%	10.8%	-	8%	10.4%
П-VII	84%	неамфорная керамика немногочисленна					
Р-II	74.5%	49%	4.2%	44%	-	1.2%	-
Р-IV	81%	43%	17%	29%	-	11%	-
Р-V	81%	неамфорная керамика немногочисленна					
С-XII	71.4%	51.7%	11%	17%	2.3%	5.8%	7.6%
С-XXV	81.8%	37.4%	12%	12.9%	14.7%	15.2%	6.7%
Итого:	82.6%	46%	12%	18%	6%	9.8%	6.5%

⁵ Соотношение неамфорной керамики дано без учета амфор. В число чернолаковой включена и чернофигурная керамика, в число ионийской - родосско-ионийская. Немногочисленные фрагменты коринфской керамики не учтены.

Список литературы

Алексеева Е.М. 1991. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.

Виноградов Ю.А. 1987. В.Ф.Гайдукевич и исследования Мирмекия - Гайдукевич В.Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. с.172-177 Л.

Виноградов Ю.А. 1991а. Ранние комплексы Мирмекия - в сб. Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород с.11,19.

Виноградов Ю.А. 1991б. Исследования на западной окраине Мирмекия -КСИА No 204 с.71-77

Виноградов Ю.А. 1992 Мирмекий - Очерки археологии и истории Боспора. М. с.99-119.

Виноградов Ю.А. 1994. Еще одна архаическая полуземлянка из Мирмекия - Боспорский сборник №4 с. 59-61.

Виноградов Ю.А. 1995. Позднеархаическое здание на городище Мирмекий в Крыму - Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. Материалы пленума ИИМК 11-14 апреля 1995 года. СПб с.48-49.

Виноградов Ю.А. 1996. О формировании урбанистической структуры Мирмекия - Древнее Причерноморье. III чтения памяти профессора П.О. Карышковского. ТД юбил. конф. 12-14 марта 1996 г. Одесса. с.25-26.

Виноградов Ю.А., Тохтасьев С.Р. 1994. Ранняя оборонительная стена Мирмекия - ВДИ №1 с. 55-63.

Гайдукевич В.Ф. 1987. Античные города Боспора. Мирмекий. Л.

Коровина А.К. 1968. Тирамба (Городище и некрополь). - СГМИИ IV с.54-84.

Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. 1990. Греческая колонизация Боспора - в сб. Причерноморье в VII - V вв. до н.э. Тбилиси с.30-47.

Крыжицкий С.Д. 1993. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев.

Марченко К.К. 1988 Варвары в составе населения Березани и Ольвии. Л.

Сельская округа Ольвии 1989 Киев

Соколова О.Ю. 1990. Полевой отчет Нимфейской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа за 1990 г. Л.

Соловьев С.Л. 1993. О формировании городской и полисной структуры Березанского поселения - ПАВ №3 с. 39-43.

Толстикова В.П. 1992. Пантикапей - столица Боспора - Очерки археологии и истории Боспора. М. с.45-98.

Яйленко В.П. 1983. Архаическая Греция - АГ с.128-193.